

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
29 June 2018
Russian
Original: French

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщений № 3090/2017 и 3091/2017* ****

<i>Сообщения представлены:</i>	Ф.Ф.
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государства-участники:</i>	Люксембург и Франция
<i>Даты сообщений:</i>	27 июля 2015 года (против Люксембурга) и 29 июля 2015 года (против Франции)
<i>Справочная документация:</i>	решение в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 18 мая 2018 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	6 апреля 2018 года
<i>Тема:</i>	произвольное содержание под стражей, отсутствие средств правовой защиты
<i>Процедурные вопросы:</i>	обоснование жалоб
<i>Вопросы существа:</i>	право на справедливое судебное разбирательство
<i>Статьи Пакта:</i>	7, 9 (пункты 1, 3 и 5) и 14 (пункт 1)
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

* Приняты Комитетом на его 122-й сессии (12 марта – 6 апреля 2018 года).

** В рассмотрении данного сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Яд Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Ахмед Амин Фаталла, Кристоф Хейнс, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Бамариам Койта, Марсиа В. Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Мауро Полити, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани и Марго Ватервал. В соответствии с правилом 90 правил процедуры Комитета Мауро Полити в рассмотрении данного сообщения не участвовал.

1.1 Автор сообщения является Ф.Ф., гражданином Франции, родившийся 16 января 1962 года. Он утверждает, что стал жертвой нарушения Люксембургом и Францией прав, предусмотренных в статьях 7, 9 (пункты 1, 3 и 5) и 14 (пункт 1) Пакта. Автор не представлен адвокатом.

1.2 6 ноября 2017 года Комитет через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам посчитал, что для оценки приемлемости данного сообщения он не нуждается в получении замечаний от государств-участников.

Факты в изложении автора

2.1 Автор сообщения является юристом по профессии. В мае 1995 года он переехал со своей семьей в Люксембург. Он руководил фидуциарной компанией, зарегистрированной в Люксембурге. 16 апреля 1996 года на основании ряда поданных против него жалоб, в которых он обвинялся в злоупотреблении доверием, мошенничестве и покушении на мошенничество, был выдан ордер на его арест¹. 29 октября 1996 года судебный следователь передал дело в уголовный суд.

Люксембург (сообщение № 3090/2017)

2.2 24 апреля 1997 года автор был задержан в Люксембурге на основании ордера на арест от 16 апреля 1996 года. На основании постановления судебного следователя от 23 апреля 1997 года полиция Люксембурга провела обыски в его доме и офисе для выемки документации его фидуциарной компании, зарегистрированной в Люксембурге, а также документов, связанных с уголовными обвинениями, которые были предъявлены ему во Франции. Автор был заключен под стражу по подозрению в совершении следующих правонарушений: мошенничество, подлог, использование поддельных документов и нарушение Закона о финансовом секторе от 5 апреля 1993 года.

2.3 Автор утверждает, что с 24 апреля 1997 года в течение месяца он содержался в полной изоляции в одиночной камере без права ее покидать по подозрению в совершении правонарушений во время исполнения обязанностей руководителя фидуциарной компании. 27 мая 1997 года, когда ему удалось связаться со своим адвокатом, он подал ходатайство об освобождении из-под стражи, которое было отклонено 29 мая 1997 года отделением окружного суда Люксембурга на том основании, что предъявленные ему обвинения частично влекут за собой уголовную ответственность и он может попытаться скрыться от правосудия или помешать расследованию. Апелляционный суд Люксембурга 6 июня 1997 года отклонил апелляцию автора на это решение.

2.4 12 июня 1997 года ходатайство автора об освобождении было отклонено окружным судом Люксембурга, который посчитал, что его виновность подкрепляется вескими доказательствами, нельзя исключить риск того, что он может скрыться или уничтожить доказательства, так как следствие еще не было завершено. Жалоба автора на это решение была отклонена апелляционным судом Люксембурга 24 июня 1997 года.

2.5 20 июня 1997 года прокурор Республики города Лилль подал в Международную организацию уголовной полиции (Интерпол) запрос о взятии автора под стражу для целей выдачи, не терпящем отлагательства. 30 июня 1997 года судебный следователь Люксембурга выдал ордер на предварительный арест автора² для его экстрадиции во Францию.

2.6 1 июля 1997 года окружной суд Люксембурга отклонил новое ходатайство автора об освобождении.

¹ Окончательным решением суда от 19 мая 1995 года автор был осужден за осуществление незаконных операций с недвижимостью.

² В ордере указывалось, что автор содержится в тюрьме Шрассига по обвинению в злоупотреблении доверием, мошенничестве, покушении на мошенничество и выписке фальшивых чеков.

2.7 4 ноября 1997 года автор был передан французским властям.

2.8 27 марта 2002 года автор потребовал компенсацию за произвольное лишение свободы, сославшись на Закон о компенсации за необоснованное содержание под стражей от 30 декабря 1981 года³. 22 ноября 2002 года Комиссия в составе «председателя коллегии» апелляционного суда Люксембурга, адвоката суда и исполнительного советника объявила ходатайство автора недопустимым на том основании, что дело против него не было прекращено, он не был оправдан по окончательному решению суда и не содержался под стражей сверх установленных сроков давности по вменяемым ему обвинениям. Автор не обжаловал это решение в течение трех месяцев, посчитав это бесполезным.

2.9 7 января 2013 года министр юстиции отклонил ходатайство о компенсации за необоснованное содержание под стражей на основании Закона от 30 декабря 1981 года. Министр не согласился с доводами автора о том, что предварительное заключение происходило при исключительных обстоятельствах и что оно привело к нанесению чрезмерного ущерба. Министр напомнил, что с 30 июня 1997 года автор содержался в предварительном заключении в Люксембурге по французскому запросу о выдаче и впоследствии во Франции ему был вынесен обвинительный приговор. Решение предусматривало возможность обратиться в трехмесячный срок в окружной суд с иском о компенсации против государства, но автор этой возможностью не воспользовался.

2.10 4 января 2013 года автор направил письмо министру юстиции Люксембурга, в котором он пожаловался на отсутствие процедур, посредством которых можно было бы заставить Люксембург потребовать от государства, запросившего выдачу и предварительный арест для целей такой выдачи подозреваемого, предоставить компенсацию за произвольное лишение свободы на своей территории, как это предусматривается статьей 9 Пакта. По словам автора, ответ на эту жалобу так и не был получен⁴.

Франция (сообщение № 3091/2017)

2.11 4 ноября 1997 года автор был передан французским властям и предстал перед прокурором, в полномочия которого входило лишь установление его личности перед помещением в следственный изолятор в Меце. 7 ноября 1997 года автора перевели в следственный изолятор в Лосе. 10 ноября 1997 года суд большой инстанции Лилля подтвердил ордер на арест от 16 апреля 1996 года и решил оставить автора под стражей. Однако 28 ноября 1997 года, приняв во внимание отсутствие у него судимости и подтверждение наличия у него постоянного места жительства и стабильного семейного положения, апелляционный суд Дуэ счел, что существуют достаточные гарантии его явки в суд и распорядился о его освобождении.

2.12 16 октября 1998 года уголовный суд Лилля признал автора виновным в введении в заблуждение ряда лиц и приговорил его к тюремному заключению сроком на один месяц. По апелляции на это решение апелляционный суд Дуэ 20 декабря 2001 года оправдал автора по семи пунктам обвинения, но признал его виновным в покушении на мошенничество, приговорив его к лишению свободы сроком на шесть месяцев условно. Суд также постановил, что именно автору надлежало обжаловать неправомерность запроса о его предварительном аресте для выдачи, и признал эту часть жалобы недопустимой. Кроме того, суд признал, что чрезмерная продолжительность процедуры не предполагает ее недействительности. Наконец, суд отметил, что автор отказался – без возможности поменять решение и, несмотря на помощь адвоката, – от задействования правила конкретности при выдаче,

³ Автор отмечает, что этот закон фактически предусматривает предоставление компенсации только в трех случаях, указанных в статье 2: оправдание, прекращение дела и истечение срока давности.

⁴ По мнению автора, отсутствие ответа приравнивается к отказу и признанию того, что люксембургским законодательством не предусмотрено способа потребовать от запрашивающего государства компенсацию за произвольный запрос о заключении под стражу для целей выдачи в соответствии с пунктом 5 статьи 9 Пакта.

предусмотренного пунктом 1 статьи 66 Конвенции о применении Шенгенского соглашения от 14 июня 1985 года между правительствами государств экономического союза Бенилюкс, Федеративной Республики Германии и Французской Республики о постепенной отмене проверок на общих границах от 19 июня 1990 года, контроль соблюдения которого запрашиваемым государством не входит во французскую юрисдикцию. 27 ноября 2002 года кассационный суд отклонил ходатайство автора о пересмотре решения от 20 декабря 2001 года.

2.13 3 ноября 2003 года апелляционный суд Дуэ отклонил ходатайство автора о возмещении вреда, причиненного в результате его содержания под стражей с 30 июня 1997 года по 28 ноября 1997 года, так как он был осужден за преступления, в связи с которыми был выдан и исполнен ордер на его арест, и так как в его пользу не было принято решение об освобождении от ответственности⁵. 11 июня 2004 года Национальная комиссия по возмещению ущерба, причиненного необоснованным содержанием под стражей, отклонила апелляцию автора. Она пришла к выводу, что, поскольку автор был осужден за покушение на мошенничество – правонарушение, конкретно указанное в ордере на арест и достаточное для обоснования предварительного содержания под стражей, – вопрос о законности содержания под стражей к делу не относится.

2.14 22 октября 2008 года суд большой инстанции Парижа отклонил требование автора о компенсации ущерба в связи с отказом в правосудии, в частности в связи с тем, что постановление о его заключении под стражу было вынесено спустя более 72 часов после того, как его доставили в следственный изолятор вслед за выдачей, в то время как статья 133 Уголовно-процессуального кодекса устанавливает предельный срок в 24 часа. 23 марта 2010 года апелляционный суд Парижа оставил в силе это решение, посчитав, что автор не использовал все доступные средства правовой защиты и его утверждение о том, будто бы он был лишен свободы вследствие грубой небрежности со стороны государства, не имеет под собой оснований⁶. В отношении обстоятельств содержания под стражей апелляционный суд признал, что автор не был допрошен в течение 24 часов после своего задержания, однако отметил, что положения статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса, устанавливающие этот срок, в рассматриваемый период были неприменимы. 20 июня 2012 года кассационный суд отклонил апелляцию автора в соответствии с Кодексом о судостроительстве относительно компенсации ущерба, причиненного ему в результате отказа в правосудии. Суд, в свою очередь, отметил, что в период содержания под стражей и рассмотрения дела в уголовном суде автор не исчерпал все доступные ему средства правовой защиты для оспаривания неправомерности решения о его содержании под стражей. Суд также пришел к выводу, что расходящиеся решения суда большой инстанции и апелляционного суда о содержании автора под стражей лишь доказывают эффективность принципа рассмотрения дел в двух инстанциях, призванного противодействовать принятию неправосудных решений.

Рассмотрение дела в Европейском суде по правам человека

2.15 12 апреля 2001 года автор обжаловал действия Франции в Европейский суд по правам человека. Ссылаясь на пункт 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, автор сослался на нарушение права на справедливое и публичное судебное разбирательство в кассационном суде (см. концовку пункта 2.12 выше).

2.16 Сославшись на пункт 1 статьи 5 Конвенции, он пожаловался на произвольный характер своего содержания под стражей с июня по ноябрь 1997 года. Он утверждал,

⁵ В соответствии со статьями 149 и 150 Уголовно-процессуального кодекса полное возмещение морального и материального ущерба предоставляется по запросу лицу, которое содержалось под стражей до суда и в отношении которого было принято решение о прекращении дела, освобождении от ответственности или вынесен окончательный оправдательный приговор.

⁶ Кроме того, суд счел, что просьба о задержании представляла собой лишь следствие ордера на арест и что ответственность за решение об удовлетворении этой просьбы лежала на органе, в который поступила просьба, таким образом, попытка автора привлечь к ответственности правительство Франции была не обоснована.

что, во-первых, учитывая продолжительность уголовного производства его делу, просьба о предварительном заключении в целях выдачи не могла носить безотлагательного характера и данное нарушение обусловило произвольный характер последующего содержания под стражей. Во-вторых, лишение его свободы с 4 ноября 1997 года (даты передачи его французским властям) по 10 ноября 1997 года (даты слушания дела в уголовном суде) превысило максимально допустимый по закону срок, который не должен превышать четырех суток. Наконец, автор считал, что решение о продлении срока его содержания под стражей, принятое 10 ноября 1997 года уголовным судом Лилля, представляло собой нарушение национального законодательства. Заявив, что он не получил компенсации за ущерб, понесенный в связи с этим содержанием под стражей, автор запросил возмещение в соответствии с пунктом 5 статьи 5 Конвенции.

2.17 Сославшись на пункт 1 статьи 6 Конвенции, автор пожаловался на несправедливость решений, принятых в ходе судебного разбирательства. Он поставил под сомнение обоснованность этих решений, поскольку судебные инстанции не приняли во внимание его доводы и не ответили на них, и оспорил оценку ими фактов. Кроме того, он пожаловался на затянутость уголовного судопроизводства.

2.18 Помимо этого, автор заявил о нарушении статьи 13 Конвенции, поскольку он лишен эффективного средства правовой защиты для компенсации ущерба, понесенного в связи с нарушениями Конвенции, на которые он пожаловался.

2.19 18 марта 2003 года Европейский суд принял решение о частичной приемлемости этого заявления, отклонив жалобы автора на произвольное лишение свободы за истечением срока давности и признав явно необоснованными его ходатайства о возмещении ущерба, причиненного таким лишением свободы, и несправедливости внутренних решений, поскольку автор имел возможность изложить свою позицию в уголовных судах, которые вынесли по его делу обоснованные решения. Кроме того, Суд счел, что автор не исчерпал всех внутренних средств правовой защиты в связи с его жалобой на чрезмерную затянутость судебного разбирательства и что его ссылка на нарушение из статьи 13 не имела под собой достаточных оснований, так как автор не представил жалоб, к которым могли бы применяться положения статьи 13.

2.20 Решением от 2 ноября 2004 года Европейский суд признал явно необоснованной жалобу автора, касающуюся невозможности получения компенсации и решения Кассационного суда, отказавшего ему в праве обратиться в суд за компенсацией ущерба, причиненного в результате заключения под стражу, несмотря на оправдание по семи пунктам обвинения и вынесение приговора, не связанного с непосредственным лишением свободы. Европейский суд посчитал, что автору была предоставлена возможность обратиться в апелляционный суд, а затем и в Национальную комиссию по возмещению ущерба, причиненного необоснованным содержанием под стражей, за возмещением такого ущерба и что он этой возможностью воспользовался. Поскольку автор жаловался на неполучение им компенсации, Европейский суд счел, что автор критикует порядок применения внутреннего законодательства национальными органами, и, учитывая отсутствие доказательств того, что состоявшиеся судебные разбирательства носили произвольный характер, Суд не нашел оснований ставить под сомнение решения национальных судебных инстанций, которые в первую очередь наделены правом применять и интерпретировать внутреннее законодательство.

2.21 Тем не менее Европейский суд пришел к выводу о нарушении пункта 1 статьи 6 Конвенции в связи с отсутствием состязательности при рассмотрении жалобы автора в кассационном суде, поскольку, несмотря на то, что доклад советника-докладчика был передан Генеральному прокурору, он не был представлен в суде.

2.22 После констатации этого нарушения Европейским судом автор обратился в Комиссию по пересмотру решений по уголовным делам с ходатайством об отмене постановления апелляционного суда Дуэ. Кассационный суд 18 января 2006 года отклонил эту жалобу, посчитав, что апелляционный суд обосновал свое решение о признании автора виновным в покушении на мошенничество.

2.23 Ссылаясь на процесс в Европейском суде, автор утверждает, что Суд не рассмотрел его утверждения о произвольном и неправомерном характере его содержания под стражей, отклонив их по процессуальным мотивам, а именно за истечением шестимесячного срока для подачи жалобы.

Жалоба

Люксембург

3.1 Автор утверждает, что власти Люксембурга отрицают, что он содержался под стражей с 24 апреля по 30 июня 1997 года. Кроме того, он утверждает, что во время расследования обратиться в кассационный суд Люксембурга с заявлением об освобождении невозможно, поскольку после принятия 17 июня 1987 года закона об отмене суда присяжных и изменении подсудности и процедуры расследования и судебного рассмотрения правонарушений статья 416 Уголовно-процессуального кодекса запрещает подачу таких заявлений до вынесения решения по существу дела. Таким образом, начиная с 30 июня 1997 года, т. е. даты заключения автора под стражу для целей выдачи по запросу Франции, автор не мог обратиться в судебные инстанции Люксембурга с заявлением об освобождении и должен был обращаться в судебные инстанции Франции.

3.2 Ссылаясь на замечание общего порядка № 35 (2014) Комитета касательно свободы и личной неприкосновенности, автор заявил, что стал жертвой произвольного содержания под стражей с 24 апреля по 4 ноября 1997 года на территории Люксембурга в нарушение пункта 3 статьи 9 Пакта. Он утверждает, что министерство юстиции Люксембурга отрицает факт его содержания под стражей с 24 апреля по 30 июня 1997 года (см. пункт 2.9). Он заявляет, что он был помещен в тюрьму без решения суда или возможности по крайней мере обжаловать это решение в нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта.

3.3 Кроме того, автор утверждает, что ордер на арест от 30 июня 1997 года не отвечает требованиям пункта 1 статьи 9 Пакта, как они интерпретируются Комитетом в его замечании общего порядка № 35: в ордере на арест неотложный характер описан в безличных и общих выражениях; обоснование риска несостоятельно; серьезность предполагаемых нарушений является произвольным основанием; а риск побега отсутствует, поскольку семья и компании автора находились на территории Люксембурга.

3.4 Автор оспаривает также порядок, когда все иностранцы, в отношении которых поступает просьба о выдаче, автоматически помещаются под стражу в Люксембурге, если об этом просит запрашивающее выдачу государство. Таким образом, автор утверждает, что содержание под стражей в целях выдачи не было ни справедливым, ни целесообразным по смыслу статьи 9 Пакта.

3.5 Наконец, автор утверждает, что Люксембург не предоставил компенсации в связи с его произвольным арестом вопреки пункту 5 статьи 9, поскольку люксембургским законодательством не предусмотрена компенсация за произвольный арест. Несмотря на то, что закон от 30 декабря 1981 года в своей статье 1 предусматривает возможность произвольного ареста в нарушение статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод или статьи 9 Пакта, статья 1 не должна интерпретироваться в общем смысле, так как вышеупомянутый закон в своем названии содержит формулировку «компенсация за необоснованное досудебное содержание под стражей», а не «компенсация за произвольный арест». Таким образом, эту статью следует интерпретировать с учетом статьи 2 этого же закона, допускающей предоставление компенсации в трех случаях: прекращение дела, оправдание и содержание под стражей после истечения срока давности для преследования. По вине люксембургских властей в Люксембурге автор не предстал перед судом, а расследование предполагаемых нарушений не было завершено. Таким образом, автор не может получить компенсацию в рамках внутреннего законодательства за произвольный арест, как того требует статья 9 Пакта.

3.6 Что касается предполагаемого нарушения статьи 7 Пакта, то автор полагает, что произвольный арест без законных на то оснований отца трех малолетних детей, как и отсутствие компенсации представляют собой случай бесчеловечного и унижающего достоинство обращения. Со ссылкой на пункт 1 статьи 14 Пакта автор утверждает, что он не имел доступа к справедливому судебному разбирательству или суду для рассмотрения выдвинутых против него уголовных обвинений.

Франция

3.7 Автор утверждает, что решение кассационного суда от 18 января 2006 года указывает на отсутствие во Франции независимой, конкретной и эффективной процедуры предоставления компенсации за необоснованные и не оправдываемые необходимостью аресты вопреки статье 9 Пакта.

3.8 Кроме того, автор оспаривает решение кассационного суда от 20 июня 2012 года и считает его произвольным и повлекшим отказ в правосудии, так как освобождение задержанного не компенсирует время, проведенное в заключении.

3.9 Ссылаясь на статью 9 Пакта, автор утверждает, что запрос французских судебных органов о заключении под стражу для целей выдачи был неуместным, неоправданным, непредсказуемым и излишним. Он утверждает, что жил в Люксембурге с мая 1995 года и, следовательно, не был в бегах, но одного лишь факта нахождения лица на тот момент за границей стало достаточно по национальному законодательству для обращения к властям принимающего государства с просьбой о применении меры пресечения в виде заключения под стражу⁷. Запрос о заключении был лишь в общем смысле основан на статьях 2 и 16 Европейской конвенции о выдаче, в которой предусмотрены случаи, не терпящие отлагательства, но не уточняются обстоятельства таких случаев. Запрос о заключении под стражу отца троих малолетних детей без проведения предварительного расследования и выдачи международного ордера на арест не представляется ни уместным, ни предсказуемым.

3.10 Кроме того, автор утверждает, что его содержание под стражей во Франции с 4 по 28 ноября 1997 года было произвольным. После выдачи Франции он не получил доступа к суду для вынесения решения о его содержании под стражей и вынужден был ожидать рассмотрения законности своего содержания под стражей с 4 по 10 ноября 1997 года. По прибытию автора в следственный изолятор в Лосе 7 ноября 1997 года вопрос о его заключении должен был быть рассмотрен судом автоматически 8 ноября 1997 года, а не 10 ноября 1997 года по запросу автора в канцелярию тюрьмы. Необходимость ожидания рассмотрения компетентным судом вопроса о заключении под стражу в течение семи суток не отвечает критерию «срочности» и является произвольным в соответствии с пунктом 3 статьи 9 Пакта⁸.

3.11 Опираясь на замечание общего порядка № 35, автор утверждает, что решение о продлении его содержания под стражей, принятое 10 ноября 1997 года, юридически необоснованно и излишне в соответствии со статьей 9 Пакта.

3.12 Наконец, он ссылается на отсутствие компенсации за незаконное, произвольное и неоправданное содержание под стражей, которое противоречит пункту 5 статьи 9 Пакта. Автор считает, что во Франции нет действенной и эффективной процедуры предоставления компенсации за необоснованное или произвольное содержание под стражей, как того требует статья 9 Пакта. Он также считает, что произвольное содержание под стражей, которое нанесло ему непоправимый ущерб, и отсутствие компенсации являются нарушением его прав, закрепленных в статье 7 Пакта. Кроме того, два случая отказа в правосудии при рассмотрении вопроса о компенсации за произвольное и незаконное содержание под стражей являются нарушением пункта 1 статьи 14 Пакта.

⁷ Автор утверждает, что кассационный суд Франции начал применять судебную практику Комитета по соразмерности запроса о заключении под стражу лица, проживающего за рубежом, лишь в январе 2017 года.

⁸ Автор указывает, что в пункте 33 замечания общего порядка № 35 Комитет установил, что разумный период времени должен составлять 48 часов.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

4.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры должен определить, является ли это сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

4.2 С учетом требований пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

4.3 Комитет считает, что жалобы автора, основанные на пунктах 1, 3 и 5 статьи 9 и пункте 1 статьи 14 Пакта, касаются оценки фактов и доказательств судами двух государств в ходе процедур, начатых автором. Комитет напоминает, что оценивать факты и доказательства или применение национального законодательства в конкретных случаях надлежит национальным судебным органам, если нет оснований утверждать, что оценка доказательств или применения законодательства была явно произвольной, сопровождалась очевидными нарушениями или представляла собой отказ в правосудии, либо если суд каким-либо иным образом нарушил свое обязательство быть независимым и беспристрастным⁹. Комитет отмечает, что в данном случае автор не предоставил убедительных доказательств наличия таких изъятий в применении этих процедур. Таким образом, Комитет считает жалобы автора, основанные на пунктах 1, 3 и 5 статьи 9 и пункте 1 статьи 14 Пакта, неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола.

4.4 Комитет отмечает далее утверждение автора о том, что его предположительно произвольное содержание под стражей и отсутствие компенсации являются нарушением его прав, закрепленных в статье 7 Пакта, и представляют собой случай бесчеловечного и унижающего достоинство обращения. Комитет, однако, считает, что автор не обосновал в достаточной степени свою жалобу для целей признания ее приемлемости. В связи с этим он делает вывод о том, что жалобы автора, основанные на статье 7 Пакта, являются неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола.

5. В этой связи Комитет по правам человека постановляет:

- а) считать данные сообщения неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола;
- б) препроводить настоящее решение государствам-участникам и автору сообщения.

⁹ Замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство.